“Этот скромный человек благодарит леди Рен за ее безграничную щедрость”. Мужчина поклонился, насколько это было возможно из его сидячего положения, несмотря на многочисленные бинты и мази, которые щедро покрывали его покрытое синяками тело.

Позади него остальные девять обитателей ее гостиной по очереди поклонились, хотя только пятеро из них были гостями. Остальные четверо были ее домашними слугами. Те, кто искусен в исцелении. Или, по крайней мере, искусны в смертном эквиваленте этого искусства.

И хотя Делан Рен любезно улыбнулась в ответ явному лидеру своих гостей, ее глаза были устремлены не на него и не на его соотечественников, а на теперь уже помятые доспехи, сваленные в кучу в дальнем углу.

Даже с первого взгляда ей было ясно, что они сделаны из хорошей стали и обеспечат всестороннюю защиту владельцу – даже если они мало что сделали, чтобы защитить мужчин перед ней от жестокого избиения, которому они подверглись.

Хотя тот факт, что они все еще более или менее целы, говорит в пользу доспехов, подумала она.

Даже городской страже Тен Хо не была предоставлена такая всесторонняя защита. И все же, если ее источники были верны, то не только мужчинам перед ней были предоставлены такие костюмы. Тридцать пять других смертных, которые даже сейчас стояли лагерем за стенами Тен Хо, были одинаково хорошо экипированы.

Сорок комплектов пластинчатых доспехов. Сорок крепких, хорошо сделанных пик. Дополнительное оружие в виде короткого ножа. Палатки. Кастрюли для приготовления пищи. Вагоны. Быки…

Это было немалое вложение для группы смертных. Что еще более странно, их не сопровождал ни один культиватор.

Итак, ей было любопытно. Именно поэтому она привела группу перед собой в свой дом, когда нашла их избитыми и оставленными истекать кровью на улице головорезами из секты Мраморного Облака. Хотя в то время она не знала правды об их происхождении, ее интересовала только их броня.

Там говорилось о богатстве, а она была очень заинтересована в богатстве.

“Не за что”, - сказала она, приветливо улыбнувшись им, и села на место, которое поспешно предоставили для нее слуги.

Однако она не дала им разрешения поднять головы. Она уже проявила доброту, приведя их к себе домой и обработав их раны. Теперь ей нужно было незаметно укрепить свой авторитет.

Она обнаружила, что это лучший способ договориться со смертными. Небольшая демонстрация лица, подкрепленная обещанием насилия, если они будут сопротивляться. Насилие, с которым у нее не было проблем, если на ее вопросы не отвечали к ее удовлетворению. Потому что, хотя ей и нравилось думать о себе в первую очередь как о торговце, она все еще была культиватором, а насилие было просто продолжением переговоров другими средствами. Средство, которое может быть дорогостоящим, когда используется против других культиваторов, но удивительно дешевым, когда используется против смертных.

По крайней мере, в краткосрочной перспективе, подумала она, ее добрая улыбка не выдавала ее внутренних мыслей, когда она заправила выбившуюся прядь светлых волос за ухо. Однако его долгосрочная жизнеспособность спорна. Итак, сейчас давайте попробуем увидеть, какие результаты мы можем получить от доброты.

Она переместилась, чтобы сесть в особенно роскошное кресло. “Хотя мне любопытно, как пять хорошо вооруженных молодых людей оказались в таком состоянии?”

“Нас ограбили культиваторы!” Одна из них крикнула, прежде чем покраснеть. “О, великолепно”.

Тот, кто был впереди, старше и мудрее своих подчиненных, не осмеливался бросить взгляд на своего подчиненного, даже если он явно хотел.

“О?” Рен ворковала, когда она схватила болтуна. “Расскажи?”

Она, конечно, знала общие штрихи. Ее люди уже сообщили ей о том, что произошло, путем допроса свидетелей ‘драки’.

Смертные были перехвачены по дороге на рынок тремя членами секты Мраморного Облака. Между двумя группами состоялся короткий разговор, прежде чем смертные были жестоко избиты культиваторами секты и отобраны сумки, которые они носили.

Она также знала, что было в том кошельке.

Золото.

Большой кусок, по словам охранников, которые осматривали вечеринку у ворот.

“Эти ублюдки утверждали, что это принадлежит им”. Ободренный отсутствием осуждения, разговорчивый молодой охранник продолжил. “Что это было частью десятины Цзянши секте Мраморного Облака. Это смешно! Они даже не знали, откуда мы, прежде чем остановили нас, а Цзянши принадлежит к секте Черной Чешуи.”

Ошибаешься в обоих случаях, устало подумал Рен.

У членов секты не было привычки подстерегать случайных смертных на улице. Это было ниже их достоинства. Более того, это вызвало бы гнев городского надзирателя, поскольку она была женщиной, которая ценила хороший общественный порядок. Это означало, что Культиваторы Мраморного Облака точно знали, на кого они нацелились, когда подстерегали мужчин перед ней.

Мраморное Облако должно было знать, что они везут золото, и они должны были знать, что они из Цзянши. Потому что, как и у каждой секты в Тен Хо, у них были информаторы в охране ворот, которые сообщали им о любых интересных объектах, въезжающих в город.

И большой мешок с золотом, сопровождаемый группой смертных, мог бы заинтересовать традиционно бедную секту коммерции.

Особенно, когда упомянутая группа смертных родом из Цзянши, территории, которая в значительной степени принадлежала Мраморному Облаку – как прямой результат недавней перестановки надзирателем территорий секты.

Спорный ход, конечно, но Хуан Дай, обладающий Молниеносными Руками, способен его совершить.

Особенно потому, что это послужило наглядным уроком для других сект Тен Хо, что Императорская Семья не потерпит, чтобы их города голодали, потому что секты считали себя выше защиты окружающих сельскохозяйственных угодий от нападений испорченных зверей.

Это был урок, который Мраморное Облако принял близко к сердцу – если не духом, то буквой. Секта, происходящая преимущественно от коз, разослала многих своих младших членов по окрестным деревням с инструкциями убедиться, что остатки урожая были собраны до того, как он испортился. Ответ, повторенный другими сектами Тен Хо. Даже собственный консорциум Нефритового Клыка Рена использовал ту же стратегию.

И, судя по всем сообщениям, эти Посвященные преуспели в своих задачах, пусть и ценой огромного количества смертных жизней.

Беспечность, подумал Рен. Глупая недальновидная беспечность.

Если бы секты приложили хоть немного больше усилий, чем формальные, они могли бы защитить эти деревни почти полностью. Вместо этого очень много фермеров погибло ради краткосрочной выгоды. И с уходом этих отцов, кто научит сына ремеслу? Кто будет сажать и собирать урожай следующего года?

Нет, Рен мог видеть проблемы, возникающие в будущем. Вот почему, если бы она уже не запасалась едой, она бы удвоила свои усилия.

Тем не менее, это была другая проблема. Одна только косвенно связана с той, что перед ней. Короче говоря, секта Мраморного Облака, безусловно, владела территорией, с которой были родом эти люди, но она искренне сомневалась, что эта ранняя "десятина" приведет к какому–либо уменьшению любого будущего налогообложения позже в этом году.

Так что, по сути, да, их действительно ограбили.

“Самая неудачная серия событий”. Она изобразила сочувствие. “Хотя мне интересно, почему эти своенравные разбойники выбрали тебя своей мишенью? Прости меня, если я ошибаюсь, но я слышал, что у тебя было немалое количество золота? ”

При ее словах в их позах появилась внезапная настороженность. Даже болтун внезапно стал сдержанным. Хорошо. Это означало, что они не были полными дураками. Либо это, либо их последние неудачи были для них учебным опытом.

Она вспыхнула своим убийственным намерением и наблюдала, как оно прокатилось по ним. Естественно, их внезапное нежелание говорить рухнуло.

Как и ожидалось, подумала она.

Хотя она чувствовала себя немного виноватой из-за того, что ее наемная прислуга попала под перекрестный огонь. Тем не менее, такова была жизнь.

И это того стоило, поскольку ее гости оказались настоящим кладезем интересной информации.

Они действительно везли золото. Голд намеревался купить еду для их родного города. Золото, которое было предоставлено скрытым мастером. Тот, кто спас их от нападения зверя s spirit. Мастер, который впоследствии захватил городскую шахту всех мест. Затем он предоставил им средства для строительства стен. И заставил их сформировать ополчение. Сорок членов которой были отправлены в Тен Хо.

Рен откинулась на спинку стула, обдумывая поток информации, который только что был представлен ей. Это было не все. Она была уверена в этом. Смертные утаили некоторые детали. Хотя ее это не волновало.

Скрытый мастер был мужчиной! Она едва могла поверить в свою удачу. Поездка в этот "Цзянши" стоила бы того, чтобы познакомиться с ним наедине. Если повезет, она сможет уговорить его вернуться с ней в Тен Хо, как только ее дела в Цзянши будут завершены.

Она сомневалась, что это будет слишком сложно. Что может предложить ему маленькая деревушка, чего не может предложить ее дом в Тен Хо?

Женщина-собака уже могла представить себе поток приглашений и услуг от богатых сектантов

– и, возможно, даже от самой надзирательницы! - это было бы ее, если бы она могла просто убедить этого скрытого мастера позволить ей действовать в качестве его гида по городу.

Более того, присутствие мужчины-культиватора не помешало ей воспользоваться первоначальной причиной ее интереса к маленькому южному шахтерскому городку.

Делан Рен не был каким-то невежественным крестьянином. Она знала, что культиваторы не могут вызвать золото из ничего, как и смертные. Если у этого скрытого мастера был доступ к золоту, то это потому, что он откуда-то его добывал. И это где-то было очевидно.

Она хотела получить доступ.

Стоимость золота выросла только в последние месяцы. Потому что, хотя это чаще всего считалось смертной валютой, оно все еще использовалось культиваторами. Особенно в военное время, когда затвердевшие монеты ки, которыми обычно торговали секты, использовались в качестве ресурса для выращивания. В то время золотые монеты служили резервной валютой.

Рен принял решение. Не то чтобы это было действительно решение вообще.

“Вам повезло, смертные”. Наконец сказала она, блуждая глазами по своим гостям. “Этот Делан Рен был тронут твоим положением. Она не просто снабдит вас всякой всячиной, эквивалентной той, которую вы могли бы приобрести, если бы Секта Мраморного Облака не обложила вас таким жестоким налогом, но и будет сопровождать вас в вашем путешествии домой.” Она улыбнулась. “Тем лучше, чтобы не произошло несчастных случаев”.

Ей нужно было бы увидеть этот источник золота. А затем захватила столько, сколько смогла, прежде чем Секта Мраморного Облака мобилизовалась, чтобы заблокировать новый источник золота на своей новообретенной территории.

“Этот скромный человек благодарит вас за вашу благодеяние, леди Рен”. Ведущий охранник поклонился. “Цзянши будет восхвалять доброту молодой госпожи в течение ста одного поколения”.

Красивые слова, но было ясно, что мужчина насторожен – если не рад, что его миссия не была полным провалом.

“Да, спасибо, мисс Рен!” Молодой говорун повторил слова своего старшего со значительно меньшим приличием.

Рен подавила желание дернуть глазом от небрежной речи.

“Добро пожаловать”. Она улыбнулась.

Если повезет, она сможет научить этих деревенщин правилам этикета во время поездки в их крошечный родной городок. Смертным не пристало обращаться с ней так… знакомство все время.

Честно говоря, чему этот ‘Мастер Йохансен’ учит этих людей?

Рен могла только смотреть на фургон впереди нее, пока он катился вперед.

Постоянно.

Гладко.

Прямая противоположность ее собственной рикше, которая очень неудобно раскачивалась на каждом участке неровной дороги. Которых было много. Когда–то Кроличья дорога была ярким примером имперской инженерии, но последние несколько столетий были довольно недобры к великому сооружению из булыжника, поскольку имперские интересы все дальше и дальше уходили от таких мирских тем, как инфраструктура.

Теперь это был неровный, покрытый выбоинами беспорядок – и Рен могла чувствовать каждый дюйм этого, когда ее очень дорогая рикша проезжала по нему. Естественно, она уже однажды пожурила своего водителя за неудобства, но это было просто вопросом лица. С этим буквально ничего нельзя было поделать.

По крайней мере, я так думала, подумала она, глядя на плавные движения фургона перед ней.

Нагруженный всевозможными консервированными продуктами и запряженный двумя злобными волами, фургон, тем не менее, оставался почти идеально устойчивым, когда он неуклюже двигался.

Рен был очарован. И только продолжали расти, поскольку их конвой продолжал съедать землю без обычных остановок для ремонта сломанного колеса или оси.

Обычно можно было с точностью до минуты считать, как далеко может проехать обоз, прежде чем ему понадобится остановиться для ремонта.

Ну, за исключением тех фургонов с колесами, усиленными ци, но это редкий и дорогой товар. Вы бы увидели, что Имперское логистическое ядро владеет такими вещами. Не то, что вы когда-либо видели в руках смертных.

Не то чтобы эта группа была исключением из правила. Вместо этого казалось, что они

придумали альтернативный ответ на извечную проблему сломанных колес повозки.

Металлические. Весь фургон был сделан из этого материала.

Тем не менее, он явно не был слишком тяжелым для зверей, тащивших его, даже нагруженный едой. Волы, тянувшие повозки смертных, не были духовными животными. Она проверила. Дважды.

Просто обычные быки. Таща за собой фургон, сделанный из таинственного металла, который был каким-то абсурдно легким.

“Впечатляет, не так ли?”

Рен чуть не подпрыгнула на своем месте. Сопротивляясь желанию выразить свое неудовольствие, она повернулась, чтобы слегка улыбнуться смертному, который решил поговорить с ней.

Это был говорун. Тот самый молодой страж, который доказал такой объем информации еще в Тен Хо.

“Что ты имеешь в виду?” спросила она.

Мужчина сделал жест свободной рукой. “Фургоны. Я видел, как ты пялился на них.”

Рен сопротивлялся желанию раскрыть ее намерения. Дерзость этого смертного? Чтобы открыто заявить, что ее заинтересует что-нибудь столь же низкое, как фургоны.

То, что это было правдой, ни к чему не имело отношения. Это был вопрос лица. Культиваторы не интересовались мирским. Не внешне. Лицо требовало, чтобы они демонстрировали достаточную отстраненность от мирских дел.

По крайней мере, те, кто не связан с ки. Зачарованные повозки ки Имперской службы логистики считались блестящим и желанным ресурсом для сектантов, склонных к торговле, по всей Империи. И все же, в отличие от этого, если какому–то смертному удавалось имитировать этот подвиг, используя мирские средства – как это явно было - ожидалось, что любой культиватор, достойный этого имени, сочтет ниже своего достоинства принять к сведению этот факт. Даже если впоследствии они приобрели столько, сколько могли разумно – вероятно, они отбирают их у смертного, который изначально придумал нововведение.

Таковы были головокружительные парадоксы, которые были играми в лицо.

К счастью для нее, в пределах слышимости не было других культиваторов, и слугам, которые

сопровождали ее от Тен Хо и даже сейчас шли в ногу за ее рикшей, было доверено хранить молчание.

“Это... впечатляющее достижение”, - наконец признала она.

Не подозревая о ее намеренном проявлении презрения, молодой дурак напротив нее просто кивнул.

“Да, мастер Йохансен - умная мясная булочка”.

Рен сделала паузу – даже когда она разбирала, без сомнения, местную идиому. Повернувшись лицом к ветру – все равно рядом не было никого, кто имел бы значение, – она наклонилась вперед.

“Ты хочешь сказать, что это был скрытый мастер, который создал эти фургоны?”

Вспыхнув, потому что, конечно же, молодой идиот был влюблен в нее, смертная быстро кивнула.

“Да, это он сделал, мисс Рен. Он великий человек. Создал все, что у нас есть. Он просто вызывает это из воздуха. ”

“Из-”

“Синья! Прекрати беспокоить культиватора и вернись в строй!”

Поморщившись, ‘Синья’ бросил на нее извиняющийся взгляд, прежде чем вернуться на свое место в строю смертных. Выстроившись в четыре блока, каждый по десять человек, "ополченцы" выстроились сбоку, спереди и сзади фургонов, идеально окружив их со всех сторон.

Глупый поступок в глазах Рена. В случае нападения необученные быки могли разбежаться, что означало, что они быстро протащат одну часть строя в своих попытках убежать. Было лучше позволить им побегать, а затем забрать их позже, вместо того, чтобы прижимать животных и, возможно, заставлять их забодать союзников в неподходящий момент.

Конечно, она знала, что эти мысли просто служили прикрытием для ее раздражения из-за упущенной возможности узнать больше об этих фургонах и человеке, который их построил.

Она едва ли могла призвать смертного обратно. Это было бы слишком далеко, когда дело касалось фейс.

Вместо этого она была вынуждена – не обиженно! – откинулась на спинку кресла, пока оно продолжало катиться к Цзянши.

http://tl.rulate.ru/book/75330/2162553

http://tl.rulate.ru/book/349/3299